

Наши добрые соседи

Для всех были радости и беды общими

Не знаю, кто и когда придумал коммуналки. Может, это идет еще с первобытного общества, когда люди стадами жили в пещерах. Оттуда пошло вселение в квартиру нескольких семей. Я прожил 15 лет в бараке на Щитовых, где проживало 15 семей, и все жили в отдельных комнатах. У каждой семьи было свое домашнее хозяйство — плита с духовкой, примус или керогаз, корыто, в каждой комнате погреб, коромысло и многое другое. В бараке содержали одну-две кошки. Сейчас некоторые люди в своих квартирах содержат их до десятка. Собак держали только на улице. Все мы считались соседями. Но какие были соседи? Мы были друзья. Нас

мья, они отказывались. И вот все-таки нашлась семья, которая заняла свободные комнаты: муж с женой и трое детей. Несколько недель все было хорошо. Но потом... Надо было установить электросчетчик, разные лампочки, выключатели, расставить столы на кухне, определить, кому какой шкаф для одежды, кому занять стайку в подвале... Начались скандалы, которые доходили до драки. Вначале сосед не вмешивался — ругались женщины. Иногда его терпение доходило до критической точки, выпивши, он не только угрожал, но и готов был совершить непоправимое. А руки у него были золотые: сам мог изготовить мебель, нарисовать картину мас-

было детя, затем привезли их в город. Охота к громкой музыке у них отпала, а жители обрели покой. Сейчас даже появились такие разговоры:

«Соседей или дома нет, или закрылись — мясо едят». «Пусть лучше воры залезут, чем гости придут. На воров можно заявить, а на гостей нет».

В XX веке мы успешно прокладывали магистрали, возводили заводы, осваивали новые месторождения, но, говоря словами героя А. Платонова Вожева: «Всякое ли строительство дает добавочным продуктом душу человека?» В нескончаемой лихорадке буден мы порой забывали о строительстве

История всегда с нами, она, как дорога, пройденная путником, не исчезает за спиной

сплотила дружба, возможно, ужасы войны. Практически 70 процентов мужчин, проживавших в то время в бараке, ушли на войну. Почти все добровольцами, причем некоторых не брали по состоянию здоровья, но они все же добивались своего. Мы, дети, хорошо помним их такими, какими они уходили с котомками «на бой»: молодыми, сильными, жизнелюбивыми. Честнейшие из честных, для нас, пацанов, они были самыми смелыми из смелых. Ведь они всегда были с нами, играли в футбол, лапту, клек, зная, попа-гонялу, двенадцать палочек. Сейчас некоторые из этих игр молодежь даже и не знает.

Во время войны приходили похоронки, и мы вместе со взрослыми плакали о тех, кто никогда не вернется из боя. Родовались письмам, в которых были сообщения о подвигах ушедших на фронт мужчин. В каждом письме обязательно передавали приветы соседям.

Трудно переоценить это внимание солдат. Океан народного героизма и человеколюбия безбрежен. Все в бараке жили одной семьей. Никогда не было ни ссор, ни обид. Спустя 60 лет я с благодарностью и теплом вспоминаю соседей Ляшутиных, Костереных, Плешаковых, Корнейко, Литвиновых, Емельяновых. Жаль, не могу назвать всех бывших соседей: память не удерживает всего.

Для всех беды были общими, а если у кого — радость, то для всех — счастье. А какая была взаимовыручка, какое братство в людях. В летнее время по субботам женщины начищали крыльцо ножами до желтизны, вечером все собирались на крыльце и пели песни. Я до сих пор знаю песни моих родителей. В зимнее время у кого-нибудь собирались и играли в лото или в подкидного.

...И вот однажды мама приходит с работы и сообщает, что нам выделили комнату в трехкомнатной квартире на правом берегу. Сколько было радости: не надо с коромыслом ходить за водой, топить печь каждый день, не надо заготавливать уголь, кокс, полы не надо скрести ножами, т. к. они покрашены, и много других удобств. Сборы были недолги. Все имущество вошло в два мешка. Открываем дверь нашей комнаты, в лицо ударяют солнечные лучи. Все блестит. Дух захватывает. Почти год никто не занимал две комнаты в квартире. Многим нуждающимся предлагали их. Но, увидев, что уже живет се-

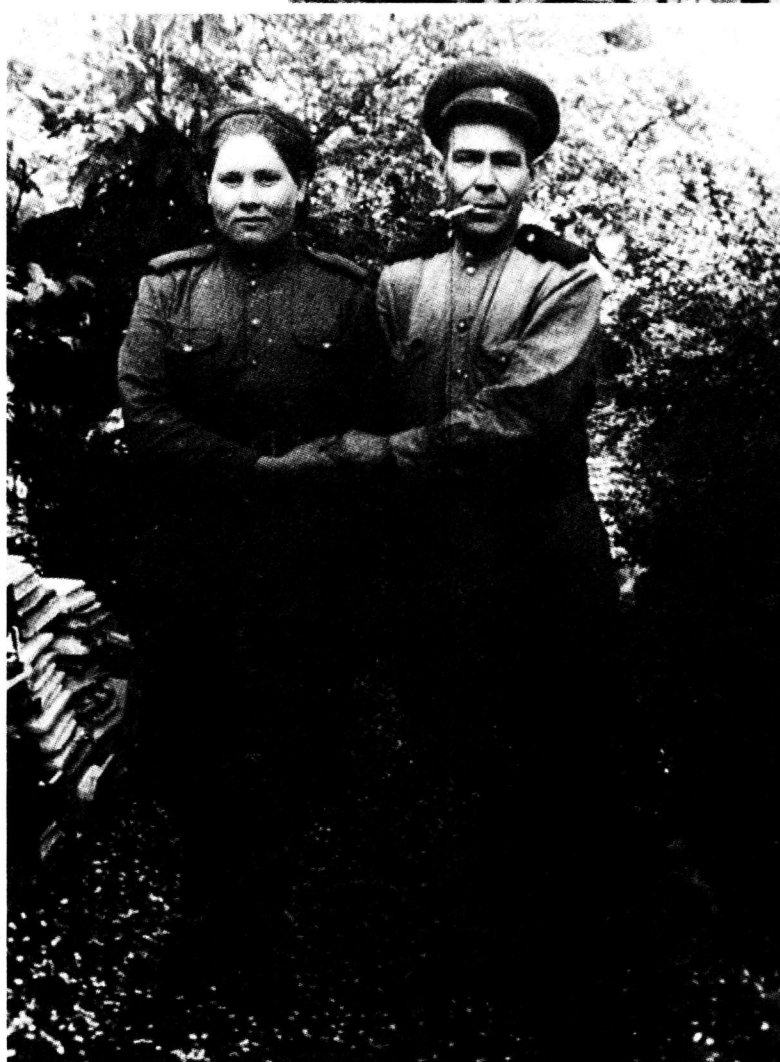
лом. Но под давлением жены в пьяном виде все крушил, гонял не только своих домочадцев, но и нас. И это продолжалось много лет. Затем соседи стали меняться, но отношения оставались одинаковыми. Большинство ссор происходило по вине детей. То не там разулись, то что-то съели не свое, то оставили открытую общую дверь... Поводов для ссор было множество.

А как реагировали соседи по подъезду на происходящие ссоры? Да никак. Так получилось, что мы в подъезде оказались единственной семьей с соседями. У нас отца не было, поэтому одинокую женщину можно было не только материть за шалости детей, но и поднимать на нее руку. А вот в бараке этого не допускали. Если кто и начинал бузить, его или сажали в погреб, или привязывали веревками к столбу в коридоре. После такого позора желание доставлять неприятности соседям у бузотеров надолго отпадало. Что интересно — прошло много времени, родители умерли, а мы, дети, бывшие соседи, встречаемся сейчас как родные.

Сегодня многие семьи расселены, живут в многоэтажных домах. Иногда можно слышать такие разговоры: — Живу более десяти лет в доме, но не знаю, кто живет рядом. Проживающие не знакомы между собой, в гости не ходят. Знакомятся при каких-либо случаях — залило водой, засорилась канализация, обворовали стайку...

Многие рассуждают: моя квартира — моя крепость. Многие квартиры сейчас и похожи на крепости. В окнах решетки, железные двери, в квартире собаки, у многих даже огнестрельное оружие. Проживающие в них могут громко включить музыку в любое время суток, устраивать шумные попойки, драки. Эти люди живут только для себя, не принимая во внимание чувства и переживания других людей. От жителей поступают жалобы в милицию, участковым. А у него только слова воспитательного характера, никаких законодательных прав нет, чтобы утихомирить буяна или любителя громкой музыки.

Вспоминаю случай с любителями рок-музыки в Югославии в конце 60-х годов. Всех любителей громкой музыки собрали, посадили на пароход и вывезли на остров, где никто не проживал. Установили там мощные репродукторы и в течение недели днем и ночью очень громко рок-музыку транслировали, от которой музыку

души. Правда, такие попытки были при написании морального кодекса строителя коммунизма, который так и остался на бумаге. Не придавали особого значения состоянию души человека, полагая, что материальный достаток сам по себе обеспечит покой и здоровье души. К сожалению, не произошло увеличения любви к окружающим людям, не наступила братская жизнь, которую мы так неистово ждали после войны. Сытость и материальные блага не сделали многих из нас лучше.

Кто виноват? Мы все. Мы слишком заботились о легкой жизни и забыли о главном — во имя чего дана жизнь. Куда исчезли нормы морали, нравственные правила, без которых наша страна немислива? Материальные ценности заслоняют духовное

развитие личности. Каждый из нас не испытывает ничего, кроме возмущения, когда мы сталкиваемся с людьми-«гориллами», нарушающими общественный порядок или нормы жизни. В своих духовных исканиях каждый идет нехоженными тропами и на этом пути совершает единственные в своем роде открытия, проявляет себя как индивидуальность. И здесь ему необходима действенная помощь в его духовном развитии. Положительно в этом направлении работают руководители и коллектив Прокатмонтажа. Они приняли кодекс чести сотрудника предприятия.

С теплотой вспоминаю лекции лекторов общества «Знание» Г. Павлютиной, Л. Самарджиди — о нормах поведения, этике и эстетике, В. Безыргаяна — о патриотизме, читаемые ими

в рабочих, студенческих и ученических аудиториях. А с каким трепетом и волнением мы смотрели телепрограмму В. Леонтьевой «От всей души».

Сегодня идет мощное наступление на личность. Я имею в виду широкое распространение примитивной продукции зарубежного массового искусства: бездумных телесериалов, пропаганды насилия, сексуальной распущенности, культа наживы, индивидуализма, вседозволенности. Особую опасность представляют сектантские проповедники, лжепророки, медиумы, экстрасенсы, колдуны и маги, которые постоянно пикают народ антидуховной продукцией через СМИ. Что-то не видно ученых университета в рабочих аудиториях с лекциями о нормах поведения, нет и их выступлений в печати на эту тему.

Сегодня нашему народу непросто вырваться из цепких клещей догматического мышления. Хочется верить, что он выйдет из этого положения не с изувеченным сознанием и надломленной психикой, привыкшей к плеткам, подачкам хозяев жизни, покорной службе. Хочется надеяться, что мы станем другими, что будем ценить и приумножать опыт прошлого, не откажемся от связи и родства поколений. Как хочется крикнуть: «Люди, будьте добрыми друг к другу, будьте чуткими!» Нравственность и доброта — великая сила, и надо правильно их понимать. Добро воспитывает и возмечивает человека, злость и равнодушие унижают его. «Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека», — говорил Саади.

История всегда с нами, она, как дорога, пройденная путником, не исчезает за спиной. Очень бы хотелось, чтобы читатели высказали свои предложения по этой теме.

Геннадий СВЕТИЦКИЙ,
читатель.